

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 1 / 2025, Vol. 13, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN125.pdf>

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Югфельд, Е. А. Система педагогического наставничества как ресурс преодоления социальной дезинтеграции обучающейся молодежи / Е. А. Югфельд // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN125.pdf>.

For citation:

Yugfeld E.A. Pedagogical mentoring system as a resource overcoming social disintegration of studying youth. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1): 83PDMN125. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 37

Югфельд Елена Александровна

ГАУ СО «Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов», Екатеринбург, Россия
Заместитель директора
Кандидат педагогических наук
E-mail: elenaugfeld@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4693-7275>

Система педагогического наставничества как ресурс преодоления социальной дезинтеграции обучающейся молодежи

Аннотация. В статье рассмотрена проблема социальной дезинтеграции обучающейся молодежи через призму определения возможностей системы наставничества образовательной организации в ее раннем выявлении и результативном своевременном педагогическом профилактировании.

Цель исследования заключалась в проведении анализа социальных установок обучающихся СПО о профессиональных убеждениях наставников и возможностях педагогического наставничества и, используя методы анализа, синтеза и обобщения, уточнении понятий «наставник», «социальная дезинтеграция» и «педагогическое наставничество».

Базу исследования составили 88 колледжей системы СПО Свердловской области.

В выборку вошли 21 507 обучающихся профессиональных образовательных организаций; выборка репрезентативна в части социального статуса, пола, возраста, семейного положения и уровня образования.

Инструментом исследования являлась комплексная анкета, включающая 1 207 показателей.

Обработка результатов осуществлялись с применением программы статистической обработки IBM SPSS Statistics 22; асимптотическая значимость по каждому расчетному показателю равна 0, что свидетельствует о высокой статистической значимости связи и отсутствии зависимости от переменных.

Автором предпринята попытка выделить ключевые причины социальной дезинтеграции, модели и формы ее проявления (когнитивные, эмоциональные, социальные, физические, поведенческие) через призму различных аспектов учебно-воспитательного процесса.

Основываясь на результатах проведенного исследования, автором сформулированы понятия «педагогическое наставничество», «социальная дезинтеграция» и «педагог-наставник».

Сделан вывод о том, что, во-первых, педагогическое наставничество как самовосполняющаяся система сбалансированно оказывает обучающимся поддержку и формирует конструктивные взаимоотношения в рамках гармоничного сочетания воспитательной и обучающей компонент образовательного процесса, с целью успешной социальной интеграции обучающихся, во-вторых, вероятность раннего выявления и эффективного педагогического профилирования социальной и профессиональной дезинтеграции, и, как следствие, успешной социальной адаптации и саморазвития личности обучающихся, в 20,8 раз выше у тех студентов, которые обучались у педагогов-наставников.

Ключевые слова: система педагогического наставничества; педагог-наставник; самовосполняющееся наставничество; прогностическая функция педагога; опережающие педагогические измерения; система индивидуально-групповой передачи знаний; единство педагогической практики и теории; нарративный подход; зрелый коллектив; профессиональная позиция педагога; педагогическая безопасность; учебно-воспитательный процесс

Актуальность исследования обусловлена опасностью возникновения и последующего развития дезинтеграции личности, особенно усиливающейся в периоды политической и экономической трансформации, вне зависимости от социально-политического и экономического устройства и культурно-этнической и конфессиональной принадлежности общества, к которому она сопряжена, что представляется одним из характерных качеств генезиса развития социума.

Феномен интеграции (дезинтеграции) достаточно широк и изучается в точки зрения различных наук — политологии, экономики, истории, психологии, культурологии, социологии и педагогики. Впервые он был введен в научное поле К.Г. Юнгом и рассматривался как «осознание конфликта, принятие конфликтующих сторон как равных по значимости» [1–6].

В энциклопедическом словаре по психологии и педагогике дезинтеграция (от лат. de(s) — не, integration — восстановление) — это «утрата или нарушение единства и слаженности в функционировании системы». ¹ Дезинтеграция как психолого-педагогический феномен рассматривается как состояние, при котором происходит разрушение целостности личности ввиду воздействия внутренних и внешних вызовов, имеющих преимущественно негативный характер. Дезинтеграция личности может проявляться в различных формах, но, как отмечает большинство экспертов, ее причины связаны с конфликтами, психологическим травмами и потерей самоидентификации [7; 8].

Дезинтеграция, как отмечают эксперты, может проявляться как потеря интереса к обучению, дружбе и социальному окружению, отчуждению от окружающих. Нарушение целостности приводит к утрате гармонии между различными аспектами самой личности (эмоциональным, когнитивным, социальным и поведенческим).

Это состояние может проявляться в виде внутренних конфликтов, потери мотивации, снижения самооценки, эмоциональной нестабильности и ухудшения способности к обучению² [9].

¹ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (сводный). 2012. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-196-4.htm#zag-4381>.

² Психология здоровья: учебник для ВУЗов / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.

Для обучающейся молодежи характерны стремительные изменения структуры и динамики жизнедеятельности, обусловленные средой обучения, как на личностном уровне, так и на уровне учебной группы как первичной социально-возрастной ячейки. Такие процессы нередко сопровождаются, с одной стороны, потерей самоидентификации, появлением неопределенности и зыбкости социального статуса, с другой — сомнением, неуверенностью в собственном будущем и непредсказуемостью профессиональных перспектив.

К ключевым причинам социальной дезинтеграции личности обучающихся большинство исследователей проблем педагогики и психологии относят следующие:

- стресс и учебные перегрузки: чрезмерные учебно-производственные нагрузки обучающейся молодежи, напряженное воздействие со стороны преподавателей, родителей (законных представителей) или сверстников могут привести к эмоциональному выгоранию и потере психического баланса;
- несоответствие реальности и ожиданий: в ситуациях, когда молодой человек сталкивается с невыполнимостью поставленных целей в силу причин различного характера, это может привести к потере решительности, устойчивой убежденности и уверенности в себе;
- воздействие социальных факторов: отсутствие взаимопонимания и конструктивного взаимодействия с одноклассниками или преподавателями, а также чувство изоляции могут повлечь начало или возобновление процессов социальной дезинтеграции личности;
- познавательные трудности: отсутствие или затухание интереса к изучаемым дисциплинам и осваиваемой профессии или неясность целей обучения могут привести к чувству беспомощности, пассивности и полному безразличию к окружающему;
- индивидуальные кризисы: в периоды существенных изменений жизнедеятельности и социального статуса личность может быть особенно подвержена различного характера проявлениям социальной дезинтеграции;
- небезопасная образовательная среда: отсутствие или недостаточность профессионально-педагогической поддержки, неуспеваемость по отдельным учебным дисциплинам или междисциплинарным модулям могут осложнить состояние обучающегося.

Социальная дезинтеграция обучающихся может проявляться в различных формах и уровнях, иметь ярко выраженный или латентный характер и быть связанной с эмоциональными (частые перепады настроения, тревожность, апатия, раздражительность, чувство безысходности), когнитивными (снижение концентрации внимания, ухудшение памяти, трудности с принятием решений), поведенческими (потеря интереса к учёбе, пропуск занятий, избегание социальных контактов), социальными (замкнутость, конфликты с окружающими, чувство одиночества) и физическими (усталость, бессонница, головные боли, снижение иммунитета) аспектами личности [10].

Следовательно, при социальной дезинтеграции личности происходит нарушение цельной сохранности жизнедеятельности, что приводит к утрате уравновешенности между различными аспектами личности и вызывает трудности с эффективной социализацией обучающихся, включая и ее профессиональную сторону.

Снижение академической успеваемости, потеря интереса к обучению, невыполнение учебно-производственного плана обучения в части учебных дисциплин или практических модулей, негативные изменения психологического состояния (тревожность, апатия),

размытость профессионально-личностных перспектив на будущее, риск социальной отстраненности и проявления различного толка девиантных моделей мышления и поведения могут стать последствиями социальной дезинтеграции личности обучающихся.

Основываясь на положениях концепции «позитивной» и «негативной» интеграции, сформулированной еще в 1950-е гг., В.В. Козлов выделил два вектора развития личности, рассматривая сложный период поступления и обучения молодого человека как точку бифуркации [11]. Первый вектор — позитивный, когда жизненные трудности или кризис становятся необходимым шагом к преодолению барьеров и систематическому личностному росту, сопровождается усилением уровня адаптивности человека и общей витальности. Неотъемлемой частью прогрессивного личностного развития, обновленной трансформации и перехода на качественно новый уровень, сопровождающейся концентрацией всех ресурсов личности, является период позитивной социальной дезинтеграции. Второй — негативный, сопровождающийся деструктивными изменениями личности, снижением устойчивости и общей витальности. Такая личность исчезает из пространства социальных взаимоотношений, что может привести к появлению кризисов и отрицательных эмоций, а также различного рода деструктивным проявлениям, нередко принимающим радикальный характер.

Группа исследователей под руководством Н.Ф. Масловой, рассматривая современные практики сопровождения социально-дезинтегрированных подростков, выделяет следующие разновидности моделей:

- социально-медицинскую, обеспечивающую социальную диагностику, организацию и мониторинг процессов сохранения, восстановления и укрепления физического и социального здоровья обучающихся, заключающуюся в медико-психолого-педагогическом сопровождении обучающихся и их семей, реализующуюся посредством разного типа и назначения комплексных лечебно-оздоровительных социальных программ, курсов лечебно-трудовой терапии, лагерей летнего и зимнего оздоровления;
- социально-педагогическую, ориентированную на восстановление целостности взаимодействия процессов социализации и саморазвития, реализуемую педагогическими коллективами образовательных организаций с использованием педагогических технологий;
- арт-терапевтическую, применяемую в практике деятельности различных учреждений социальной профилактики, основанную на технологически определенном алгоритме комплексной организации сопровождения педагогом-психологом и специалистом по социальной работе и механизмах безоценочного восприятия всех выполненных подростком работ [12; 13].

Решение вопросов социальной дезинтеграции обучающихся требует адекватных конкретной ситуации профессионально-педагогических технологий и методов. И педагогическое наставничество как система оказания педагогом-наставником профессиональной поддержки нуждающимся обучающимся может стать эффективным инструментом преодоления проблем различного генезиса деструктивного толка.

Однако, несмотря на достаточную проработанность вопросов сущности, форм проявления и причин социальной дезинтеграции, теоретический анализ научно-методической отечественной и зарубежной литературы показал, что в педагогике не исследованы проблемы корреляции между профессионально-педагогическими убеждениями преподавателей образовательных организаций и социально-ценностными установками студентов СПО, включая различные аспекты профессионально-личностной интеграции обучающейся

молодежи, а также отсутствует однозначность и упорядоченность в определении феноменов «наставник», «педагогическое наставничество» [14–19].

Цель исследования заключалась в проведении сущностного анализа социальных установок обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования (далее — СПО) о профессионально-педагогических убеждениях наставников, выявлении из общего контекста диспозиций студентов возможностей и ресурсов системы наставничества в преодолении проблем социальной дезадаптации и уточнении понятий «наставник», «педагогическое наставничество» и «социальная дезинтеграция».

Методика исследования. В 2023–2024 гг. ГАУ Свердловской области «Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов» было проведено исследование среди 21 507 студентов системы СПО, обучающихся в 88 колледжах (техникумах) Свердловской области, в том числе, гг. Екатеринбург, Новоуральск, Асбест, Ревда, Красноуфимск, Североуральск, Верхняя Пышма и др.

Выборка была качественно (структурно) и количественно репрезентативной в части следующих параметров: социальный статус, пол, возраст, семейное положение и уровень образования; её статистические параметры (среднее значение, дисперсия, среднее квадратичное отклонение) отличались от параметров совокупности не более, чем на 5 %.

Инструментом исследования являлась комплексная анкета, включающая 1 207 показателей. Исследование было проведено в соответствии с положениями Федерального закона «152-ФЗ «О персональных данных», с использованием возможностей Google Form.

Обработка результатов исследования и анализ полученных данных осуществлялись с применением профессиональной программы статистической обработки информации IBM SPSS Statistics 22. В исследовании также использован метод экспертных оценок с привлечением круга референтных лиц. Для осуществления статистического анализа информации применялись частотный, корреляционный методы и метод кросстабуляции (сопряжения).

Согласно результатам обработки полученной информации по каждому расчетному показателю Хи-квадрат Пирсона составил от 19 560,451 до 35 041,239, отношения правдоподобия — 12 201,645–23 219,770, степень свободы — 9–15, количество допустимых наблюдений неизменно — 21 507. Асимптотическая значимость (двухсторонняя, sig) по каждому расчетному показателю равна 0, что свидетельствует о высокой статистической значимости (достоверности) связи и отсутствии зависимости от размера, распределения, разреженности и сбалансированности данных.

Далее рассмотрим полученные **результаты исследования.**

Отметили, что не имеют собственной однозначной позиции по вопросу наличия в их образовательной организации наставников, которые «должны предвидеть опасные для проведения занятий со студентами учебно-воспитательные ситуации» 17 % студентов профессиональных образовательных организаций. Оставшиеся 83 % информантов определились с собственной позицией, распределившись на две категории.

Первую категорию образовали 4,1 % респондентов, подчеркнувших, что преподаватели «не должны предвидеть опасные для проведения занятий со студентами учебно-воспитательные ситуации». Условно педагогические сотрудники данной категории получили наименование «непредусмотрительные преподаватели».

В состав второй категории вошли 95,9 % обучающихся молодых людей, которые отметили, что преподаватели их профессиональной образовательной организации «должны предвидеть опасные для проведения занятий со студентами учебно-воспитательные ситуации».

Условно педагогические работники в составе данной категории получили наименование «предусмотрительные преподаватели-наставники».

2,8 % информантов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 97,2 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники предвидят опасные для развития познавательного интереса обучающихся к учебной дисциплине ситуации»; расхождения составили пропорцию 1:34,7.

3,1 % респондентов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 96,9 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники всегда поддерживают студентов в достижении учебных целей»; расхождения составили пропорцию 1:31,3.

3,8 % обучающихся молодых людей, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 96,2 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники стараются выстраивать бесконфликтное взаимодействие со студентами и их (родителями)»; расхождения составили пропорцию 1:25,3.

5,2 % информантов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 94,8 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники достигают прогнозируемого результата в воспитании студентов»; расхождения составили пропорцию 1:18,2.

4,4 % студентов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 95,6 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «для наставников их образовательной организации как классных руководителей учебных групп характерны доверительные отношения со студентами»; расхождения составили пропорцию 1:21,7.

4,1 % респондентов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 95,9 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники оказывают педагогическую помощь при ликвидации академических задолженностей студентов»; расхождения составили пропорцию 1:23,4.

5,6 % обучающихся молодых людей, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 94,4 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники не допускают пропусков занятий без уважительной причины»; расхождения составили пропорцию 1:16,9.

7,4 % информантов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 92,6 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники объективно оценивают знания студентов»; расхождения составили пропорцию 1:12,5.

6,3 % респондентов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 93,7 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники поддерживают познавательный интерес к осваиваемой специальности»; расхождения составили пропорцию 1:14,9.

5,4 % обучающихся молодых людей, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 94,6 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их образовательной организации наставники стремятся поддерживать сплоченность студентов в учебных группах»; расхождения составили пропорцию 1:17,5.

7,3 % студентов, обучающихся у «непредусмотрительных преподавателей» и 92,7 %, обучающихся у «предусмотрительных преподавателей-наставников» подчеркнули, что «в их

образовательной организации наставники всегда поддерживают позитивную коллективную деятельность студентов»; расхождения составили пропорцию 1:12,7.

Таким образом, усредненная пропорция в отношении двух категорий преподавателей СПО, выделенных обучающимися при проведении исследования, составляет 1:20,8 в пользу «предусмотрительных преподавателей-наставников».

Обобщая вышеизложенное, можно зафиксировать **следующие выводы**:

1. Педагогическое наставничество определяется нами как система индивидуально-групповой передачи педагогом-наставником опыта решения практических проблем и основа целенаправленного личностного развития наставляемого, базирующаяся на интегративном единстве педагогической практики и теории и положениях нарративного подхода к организации учебно-воспитательного процесса, реализуемая в зрелом коллективе образовательной организации, обладающем иммунитетом к любым явлениям деструктивного толка, которая позволяет эффективно профилактировать и преодолевать появления и дальнейшее развитие негативных процессов в учебных коллективах.

2. Социальная дезинтеграция обучающейся молодежи рассматривается нами как сложный противоречивый процесс, характеризующийся различной направленности расстройств единства социально-образовательной деятельности, обуславливающий потерю баланса между учебно-познавательным, социальным и поведенческо-ориентированным аспектами, проявляющийся посредством снижения и утраты мотивации к обучению и, как следствие, полной потерей интереса к получению образования и социально-профессиональной адаптации.

3. Наставник — это педагогический работник, обладающий прогностическим педагогическим видением на проявление кризисов в рамках учебно-воспитательного процесса, основанном на системных педагогических измерениях опережающего характера, владеющий комплексом дидактических средств, позволяющих ему своевременно и адекватно конкретной ситуации целенаправленно и безопасно действовать с целью достижения прогнозируемого образовательного результата.

4. Цель наставничества как социокультурного феномена, имеющего общеисторический контекст, традиционно заключалась в воспитании чувства верности интересам социума и передаче необходимых знаний, имеющих определенную ценность и значимость в данном сообществе. Сохраняя традиции и преемственность поколений, педагогическое наставничество как взаиморазвивающая среда служит механизмом взаимообмена профессиональными качественными ориентирами, формирует непреходящие ценности и является инструментом сохранения профессионального здоровья и профилактики, что обеспечивает ей категорию самовосполняющейся профессионально-педагогической системы.

5. Обучающихся профессиональных образовательных организаций можно разделить на две группы в зависимости от их личной позиции по вопросу обязательности выполнения преподавателем СПО прогностической функции («должны / не должны предвидеть опасные для проведения занятий со студентами учебно-воспитательные ситуации»). Так, в первую группу вошли (83 %) студенты, обладающие сформированной персональной позицией на этот счет, а во вторую (17 %) — не определившиеся, которые затруднились с ответом.

6. Представителей первой группы, относительно можно разделить на две категории:

- первая (4,1 %): респонденты, обучающиеся у «непредусмотрительных преподавателей»; результаты качественных исследований в форме интервью показали, что студенты идентифицируют таких преподавателей по наличию

разносторонних академических знаний, своевременной проверке домашних заданий, однако, представители данной категории не всегда учитывают такие атрибуты данного жизненного периода обучающихся как «стремление к эмансипации от взрослых» и «личностная нестабильность», что провоцирует нарушения, отсутствие дисциплины, дефицит поведенческой и моральной регуляции студентов в рамках учебно-воспитательного процесса;

- вторая (95,9 %): информанты, обучающиеся у «предусмотрительных преподавателей-наставников»; качественные исследования определили, что обучающаяся молодежь идентифицировала наставников по сбалансированности доминирующих профессионально-педагогических ролей, проявляющейся в целостном рациональном сочетании воспитательных и обучающих педагогических действий, что обусловлено, учитывая специфику сложного сензитивного периода жизнедеятельности студентов, стремлением педагогов к качественному личностному росту и всестороннему позитивному развитию обучающихся.

Усредненная пропорция в отношении двух категорий преподавателей СПО, выделенных обучающимися при проведении исследования, составляет 1:20,8 в пользу «предусмотрительных преподавателей-наставников». Следовательно, вероятность раннего выявления и эффективного педагогического профилактирования различных проявлений деструктивного толка, социальной и профессиональной дезинтеграции, и, как следствие, успешной социальной адаптации и саморазвития личности обучающихся на основе баланса их прав и ответственности, в 20,8 раз выше у тех студентов, которые обучались у педагогов-наставников.

7. По мнению обучающей молодежи наставник системно и педагогически-сбалансированно оказывает студентам профессиональную поддержку, использует в образовательном процессе основы личностно-ориентированного подхода, создает позитивный и доброжелательный микроклимат в учебной группе и образовательной организации, незамедлительно эффективно разрешает конфликтные ситуации между субъектами и формирует конструктивные взаимоотношения с родителями (законными представителями) в рамках гармоничного сочетания воспитательной и обучающей компонент образовательного процесса с целью успешной социальной интеграции обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
2. Гидденс Э. Социология: учебник. М.: Едиториал, 2005. 632 с.
3. Персидская О.А. Роль социально-философских теорий в представлениях об интеграции и дезинтеграции обществ (на основе подхода Т. Дж. Бернарда) // Сибирский философский журнал. 2023. № 21(1). С. 79–89.
4. Гуцаленко Л. А. Институциональная интеграция и дезинтеграция социальных субъектов // Весник БДУ. 2012. № 1. С. 63–66.
5. Дементьева В. В. Римская идентичность: формирование традиций гражданского коллектива // Античный мир и археология. 2009. Вып. 13. С. 203–213.
6. Шеремет А.Н. Искусство как фактор интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 95–107.
7. Козлов В.В. Целостный подход в социальной работе // Социальная работа: история, теория и технологии / под ред. И. Албеговой, В. Козлова. Ярославль: ЯрГУ, 1997. 287 с.

8. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 22–33.
9. Морев М.В., Попова В.И. Преодоление социальной дезинтеграции как фактор улучшения социального здоровья // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4(28). С. 53–69.
10. Южанин М.А., Мирзаева Е.Р. Неравенство и социальная дезинтеграция инвалидов (обзор зарубежной литературы) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. № 30(1). С. 112–115.
11. Козлов В.В., Лукин-Григорьев В.В. Кризис как фундаментальная категория жизни // Социальная психология: Практика, Теория. Эксперимент. Практика / под ред. В.В. Козлова. Ярославль: МАПН, 2000. Т. 2. 407 с.
12. Маслова Н.Ф., Абашина А.Д. Задачи поддержки и сопровождения детей в ситуации их социальной дезинтеграции // Специфика педагогического образования в регионах России. 2020. № 1(13). С. 30–31.
13. Расчетина С.А., Жданова М.А., Абашина А.Д. Функции прогноза в разработке и оценке социально-педагогических программ поддержки и сопровождения ребенка в ситуации риска // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6(61). С. 91–92.
14. Абашина А.Д., Маслова Н.Ф. Социальное сиротство как проблема современного общества // Социальная педагогика. 2017. № 4-5. С. 51–60.
15. Югфельд Е.А. Антиципативный анализ профессиональных позиций педагога-наставника как фактора влияния на результаты образовательного процесса // Среднее профессиональное образование. 2024. № 10(350). С. 22–28.
16. Юдина Е.Г. Профессиональное сознание педагога: опыт постановки проблемы в современном образовании // Психологическая наука и образование. 2001. № 1. С. 89–100.
17. Югфельд Е.А. Нарративный подход педагога-наставника в формировании социальных установок студентов СПО как элемента педагогической безопасности // Среднее профессиональное образование. 2024. № 7(347). С. 32–37.
18. Ginkel Gisbert van Why a mentor? Relation between the motivation of mentor teachers and their concepts of mentoring / Gisbert van Ginkel, Nico Verlup, Eddie Denessen. Theory and practice, 2016. Issue 1. P. 101–116.
19. Wang Jian Mentored Learning to Teach According to Standards-Based Reform: A Critical Review / Jian Wang, Sandra J. Odell, 2002. Vol. 72. Iss. 3. P. 481–546. URL: https://www.researchgate.net/publication/237969883_Mentored_Learning_to_Teach_According_to_StandardsBased_Reform_A_Critical_Review.

Yugfeld Elena Alexandrovna

Centre for Assessment of Professional Skills and Qualifications of Teachers, Ekaterinburg, Russia

E-mail: elenaugfeld@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4693-7275>

Pedagogical mentoring system as a resource overcoming social disintegration of studying youth

Abstract. The article examines the problem of social disintegration of young people studying through the prism of determining the capabilities of the mentoring system of an educational organization in its early detection and effective timely pedagogical prevention.

The aim of the study was to analyze the social attitudes of secondary vocational education students about the professional beliefs of mentors and the possibilities of pedagogical mentoring and, using the methods of analysis, synthesis and generalization, to clarify the concepts of «mentor», «social disintegration» and «pedagogical mentoring».

The research base included 88 colleges of the secondary vocational education system in the Sverdlovsk region.

The sample included 21 507 students from professional educational organizations; the sample is representative in terms of social status, gender, age, marital status and level of education.

The research tool was a comprehensive questionnaire including 1 207 indicators.

The results were processed using the statistical processing program IBM SPSS Statistics 22; the asymptotic significance for each calculated indicator is 0, which indicates the high statistical significance of the relationship and the absence of dependence on the variables.

The author has made an attempt to highlight the key causes of social disintegration, models and forms of its manifestation (cognitive, emotional, social, physical, behavioral) through the prism of various aspects of the educational process.

Based on the results of the study, the author formulated the concepts of «pedagogical mentoring», «social disintegration» and «teacher-mentor».

It is concluded that, firstly, pedagogical mentoring as a self-replenishing system provides students with balanced support and forms constructive relationships within the framework of a harmonious combination of the educational and training components of the educational process, with the aim of successful social integration of students; secondly, the probability of early detection and effective pedagogical prevention of social and professional disintegration, and, as a consequence, successful social adaptation and self-development of the personality of students, is 20,8 times higher among those students who studied with teachers-mentors.

Keywords: pedagogical mentoring system; teacher-mentor; self-replenishing mentoring; predictive function of the teacher; advanced pedagogical measurements; system of individual-group knowledge transfer; unity of pedagogical practice and theory; narrative approach; mature team; professional position of the teacher; pedagogical safety; educational process